

правляясь на требы или ходя съ иконами по домамъ въ праздникъ Пасхи, внушая, о необходимости имѣть въ домѣ Св. Евангеліе и объясняя содержаніе его. „Полученныя книги, Св. Евангеліи“, писалъ въ Общество сельскіи священникъ одной изъ сѣверныхъ губерній, „съ радостью были приняты всѣми, кому были предложены. Но самыми усердными покупателями были дѣти, обучающіеся грамотѣ...но выходя изъ школы каждый вечеръ при лучинѣ прочитываютъ они по нѣскольку страничекъ Св. Евангелія, и этия самымъ семья отвлекается отъ пустыхъ и бесполезныхъ разговоровъ“.

(Окончаніе будетъ).

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Мы видѣли доселѣ совмѣстное существованіе двухъ историческихъ міровъ, двухъ культуръ, рѣзко между собою отличающихся—это Западную цивилизацію и міръ Славянскій; остается—въ заключеніе—сказать нѣсколько словъ о мусульманскомъ Востоку; ибо „все, что находится въ этихъ трехъ культуръ, не имѣетъ общаго міроваго значенія, не оказываетъ прямого вліянія на исторію современнаго человѣчества“ (**).

Великое несовершенство мусульманской религіи состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что она прежде всего подавляетъ лицо, связываетъ личную дѣятельность (Коран. сур. 6, ст. 39.—4, 38.—5, 92.—24, 48 и пр.) (***) и, поэтому, всѣ проявленія и различныя формы этой дѣятельности задерживаются, не обособляются, убиваются въ зародышѣ (—Сур. 1, ст. 223; 24, 26 и пр.). Значить, исламизмъ, по самой природѣ своей, лишентъ жизни, не допускаетъ никакого видоизмѣненія, никакого развитія,—онъ мертвая буква. Все, что въ мохаммеданствѣ есть сколько нибудь истиннаго, жизненнаго, все это заимствовано имъ у христіанства и іудейства, такъ-какъ „исламъ, по остроумному замѣчанію *Деллингера*, есть какъ-бы ублюдокъ, рожденный отъ отца христіанина и матери іудейки... Истинно цивилизованныя народы есть единственно тѣ, которые прошли чрезъ школу христіанской церкви и продолжаютъ учиться въ этой школѣ...“ (****). Единое христіанство—святая религія. Оно жизненно, какъ его Богъ, а мохаммеданство напротивъ, не мо-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23, 24, 26, 32, 33, 34, 35, 40 и 41 1879 г.

(**) Правосл. Обзорѣи. 1877 г. Янв. ст. III, стр. 55.

(***) За немѣишемъ подъ рукою перера. Корана г. Саблукова, мы приводимъ цитаты Корана по переводу съ франц. К. Николаева. Изд. 2. 1865 г.

(****) Правосл. Обзорѣи. 1872 г. Авг. стр. 147—157.

жить улучшить, давать ростъ и развитіе, потому-что оно мертво. Между христіанствомъ и махомеданствомъ та великая разница, которая отличаетъ дѣятельность отъ бездѣйствія, любовь отъ эгоизма, жизнь отъ окаменѣнія. Махомеданство потворствуетъ лишь чувственной сторонѣ челоука, и никакъ не можетъ доставить совершеннаго уснокоенія религіозному чувству людей развитыхъ, ищущихъ въ религіи вышаго духовнаго блага—возвышенныхъ догматическихъ нравственныхъ петинъ, которыя однѣ и могутъ плѣнять умы и сердца людей. Даже Ренанъ въ своемъ очеркѣ о происхожденіи ислама замѣчаетъ, что *исламъ—не святая религія*, хотя съ свойственною ему односторонностію и приписываетъ этой религіи естественность, серьезность, либеральность и называетъ ее трезвою и разумною религіей, имѣющей достаточно привлекательныхъ сторонъ для набожныхъ личностей(*). Посмотримъ безпристрастно на привлекательныя стороны воехваляемой Ренаномъ религіи и мы не найдемъ въ ней ни какой серьезности и истинной либеральности. Нужно быть слишкомъ недалководиднымъ, чтобы считать либеральною религію, не признающую—наприм. женщины, столь-же достойными существами предъ Богомъ, какъ и мужчины (—Сур. 2, ст. 228; 4, 38), религію, видящую назначеніе женщины въ томъ, чтобы быть орудіемъ животной страсти, принадлежностію гарема, воплѣвъ предоставленную деспотизму со стороны мужчины, который можетъ распоризжаться ею по произволу, можетъ продать и купить ее, какъ всякій товаръ,—религію, заповѣдающую подвергать женщины побоямъ (—Сур. 4. 19 и 38) по малѣйшему капризу мужа и проч. Вотъ и еще нѣсколько привлекательныхъ сторонъ серьезной Ренановой религіи: „челоука, учить мохаммедъ, *сътворенъ алчнымъ* (Сур. 70, ст. 19) и самъ *Богъ заблуждаетъ* того, кого захочетъ (Сур. 6, 39. 7, 185. 13, 27 и 33. 17, 96. 19, 86. 35. 9. 40, 35) и *позволяетъ* нарушать мусульманамъ всякія обѣщанія (—66, 2 и др.). Если кто нибудь обижаетъ васъ, говорить своимъ послѣдователямъ лжепророкъ, и *вы обижайте* его (—2, 190 и др.). Кто исполняетъ возмѣдіе, тотъ будетъ *вспомогествуемъ* отъ Самаго Бога (—22, 59). Когда вы встрѣтите невѣрныхъ(**), убивайте ихъ до того, чтобы сдѣлать изъ этого большую рѣзню и крѣпко жмите пути плѣнниковъ (—47, 4); не призывайте невѣрныхъ къ міру (—ст. 37). Убивайте невѣрныхъ вездѣ, гдѣ ни найдете и гоните ихъ (—2, 187. 8, 17

(*) Etudes d'histoire religieuse. p. 285.

(**) А „невѣрные“ по Корану „суъ тѣ“, между прочимъ, „которые говорятъ, что Исусъ, Сынъ Маріи, Богъ..“ (Сур. 5, ст. 19, 50, 76, 77 и пр.)

и др.). Не избирайте друзьями христіанъ! Сражайтесь съ ними и *Богъ осмнетъ васъ благодѣяніями*, а если не будете сражаться съ ними, то онъ поразитъ васъ страшнымъ наказаніемъ. Убиваете ихъ не вы, а Богъ. Когда бросаешь коня, не ты бросаешь, это Богъ (—8, 17 и пр.). *Богъ умышленно заставляетъ блуждать человека...* (—45, 22, 40, 35). Вотъ предложенныя вѣрагъ предписанія Корана, той книги, которая по неоднократно завѣренію мохаммеда, „не выдумана ни кѣмъ другимъ, кромѣ Бога“ (—10. 38. 12, 111. 42, 16 и др.). Спрашивается: какихъ-же благотворныхъ плодовъ всемірная цивилизація можетъ ожидать отъ читателей пелама? Ровно никакихъ!..(*) Магометъ объявилъ въ точныхъ выраженіяхъ, что тѣ, которые занимаютъ *земледѣіемъ*, отказываются отъ посѣщенія ихъ ангелами Palgray. t. 2. p. 41, 38, 64, 142). *Поэзія* у магометанъ не пошла дальше той непосредственной формы, которая существуетъ вездѣ, гдѣ есть человекъ, т. е. лирики... Богатая персидская поэзія не принадлежитъ мусульманскому міру: часть ея коренится въ древнѣйшемъ прарусскомъ эпосѣ; другая-же часть не только осталась чужда вліянію ислама, но даже проникнута протестомъ противъ него... Не существуетъ у мусульманъ *ни положительная наука, ни философія*, ни настоящая *теологія*, а есть только какая-то смѣсь изъ скудныхъ догматовъ Корана, изъ отрывковъ кое-какихъ философскихъ понятій, взятыхъ у грековъ, и нѣкоторыхъ эмпирическихъ свѣдѣній. Въ средневѣковой арабской философіи не было ни одной оригинальной идеи: она только пережевывала Аристотеля. Во всякомъ случаѣ эта философія оказалась пустоцвѣтомъ и не оставила никакого слѣда на Востокѣ. Что касается до *музыки*, то и на ней отразился характеръ исключительнаго монизма; богатство звуковъ европейской музыки совершенно непонятно для восточнаго человека; его музыка состоитъ лишь въ монотонномъ повтореніи однихъ и тѣхъ-же нотъ...(**). Магометъ имѣлъ глубокое омерзѣніе къ *скульптурѣ* и къ *живописи*. Съ неумолимою строгостью онъ осудилъ ихъ и всѣми силами старался внушить мусульманамъ святое отвращеніе къ этимъ освященительнымъ украшеніямъ. Тѣ, которые предаются *наукѣ*, дѣлаются еретиками,—пророкъ (Мекки) объявилъ это въ точныхъ выраженіяхъ. И напимѣръ турки появились въ міръ только для неспровер-

(*) См. о семъ доказательства у знаменит. ориенталиста—Пальгрэва. Том. 1. p. 328, 329, 323, 158; t. 2, 35—42,

(**) См. о семъ подробности въ Правосл. Обзор. 1877 г. Янв. стр. 56 и д.

жени и разрушенія; ихъ мертвящее дыханіе погасило святость искусства и литературы.. (Palgrav. t. I, p. 158). Не очевидно-ли послѣ сего этого, что Мохаммедъ далеко не оспасилъ челоѳчество своимъ ученіемъ. Выдавая Коранъ за идеаль духовнаго развитія и образованности, онъ, по словамъ Шлоссера, затруднилъ свободное развитіе челоѳческаго духа, ограничилъ область философскаго образованія и совершенно стѣснилъ искусство, — слѣдовательно, уничтожилъ главное средство облагороженія духа и самую возможность возвыситься до нравственной свободы и самостоятельности. Его ученіе вмѣсто реформы должно было такимъ образомъ снова возстановить у восточныхъ народовъ древній восточный характеръ ихъ бытѣ со всеми его недостатками...(*). Что-же удивительнаго, если въ теченіе 12-ти столѣтій мусульманскій міръ не сдѣлалъ ни одного шага впередъ на пути внутренняго развитія? Нельзя указать здѣсь ни на одинъ признакъ послѣдовательнаго органическаго прогресса. Исламизмъ всегда будетъ препятствовать проникновенію въ мусульманское государство общеевропейскихъ началъ культуры и цивилизации. Мусульманство и доселѣ сохранилось неизмѣнно въ томъ состояніи, въ какомъ было при первыхъ калифахъ, но не могло сохранить прежней силы, ибо по закону жизни не идя впередъ оно тѣмъ самымъ шло назадъ, и потому неудивительно, что современищій мусульманскій міръ представляетъ безотраднующую картину такого жалкаго упадка... „Если-бы, говорить *Вамбэри*, освѣтить азіатскія страны яркимъ свѣтомъ статистики, то предъ нами получила-бы ужасающая картина страшнаго упадка турецкаго народа. Кроме частыхъ войнъ, эпидемій и распушенности, порожденная безсовѣстностью чиповниковъ и врожденнымъ не радѣніемъ, производятъ страшную смертность между турецкимъ населеніемъ..(**). Упадокъ духа и способностей, развращеніе нравовъ, война извнѣ, раздоръ во всехъ видахъ внутри, опустошающіе семью, общество и государство; судорожныя волненія фанатизма, смѣняемыя безчелоѳичнымъ онѣмѣніемъ, кратковременное благоденствіе предъ страшными, продолжительными разрушеніями — такова картина, представляемая исторіею племенъ мохаммеданскихъ. Какіе-же законы нравственности, какаѳ система правленія, какіѳ политическіѳ учрежденія могутъ установиться на такой, какъ мертвенное мохаммеданство, основѣ? Исторія отмѣтила эту религію печатью осужденія: страны пѣкогда цвѣтущія и обитатели этихъ странъ, гдѣ царствуетъ исламизмъ былъ причиною медленной гибели и паденія цѣлыхъ наро-

(*) Шлоссеръ. т. V. стр. 85—88.

(**) Всемирн. Путешеств. 1877 г. Апрель. 231 стр. въ стат. „Картина восточн. нравовъ“

довъ и доволъ эти страны до такого безотраднaго положенiя. „Нынѣ, говорить *Деллинггеръ*, нельзя сказать ни объ одной странѣ, находящейся подъ владычествомъ мусульманъ, что она отличается цвѣтущимъ положенiемъ. Въ начальномъ отечествѣ рода человеческого, въ древней Халдее, въ странахъ между Тигромъ и Евфратомъ теперь все пустыня, все безлюдно; земледѣлiя мало, городовъ мало, да и тѣ бѣдны и въ жалкомъ положенiи, сель нѣтъ; люди блуждаютъ не зная о своихъ предкахъ и съ каждымъ днемъ все ближе и ближе къ состоянiю дикарей. Всѣ эти великолѣпныя и многолюдныя города, о которыхъ намъ говоритъ исторiя, ихъ многочисленное народонаселенiе, образованное и богатое, которое еще оставалось до среднихъ вѣковъ, теперь исчезло совершенно. И когда спрашиваютъ причину этого, по-неволѣ отвѣчаешь: причина этого въ ложной религiи“ (*).

Какой видъ представляетъ теперь царство Персидское, нѣкогда столь громадное и столь цвѣтущее, вдвое больше Германiи! Тамъ теперь всего пять миллионъ жителей, мало городовъ, да и въ тѣхъ цѣлые околки лежатъ въ развалинахъ; города доведены во нищету дурнымъ деспотическимъ управленiемъ. Не смотря на все сѣ, исламизмъ нашелъ въ наши дни горячихъ апологетовъ на Западѣ. Эти апологеты объявляютъ, что къ исламу относились слишкомъ строго и что онъ оказалъ-де огромныя услуги человечеству. Но „это мнѣнiе, говорить *Буассе*, не легко поддерживать, если только вспомнить о томъ, что сдѣлало мусульманство со странами, гдѣ оно господствуетъ. Сколько богатыхъ и счастливыхъ странъ, завоеванныхъ Римомъ для цивилизаци и возвращенныхъ исламомъ варварству? Онъ засталъ Африку съ развитымъ населенiемъ, любившимъ искусства и науки, доставлявшимъ Риму въ теченiи трехъ вѣковъ поэтовъ и ораторовъ. Римская культура пустила такiе глубокiе корни, что даже противостояла нашествiю вандаловъ. Мусульмане все разрушили, не дали ничего на мѣсто уничтоженнаго, и Африка приняла снова сдѣлалась такою, какою была во времена Югурты. Центральная Сирiя, какъ и Африка обязана была цвѣтущимъ своимъ состоянiемъ римскому владычеству; подъ бдительной охраной римскихъ легионовъ, благодаря строгому управленiю, пустыня превратилась въ плодородныя поля и покрылась городами. Христіанство распространилось не только между греками и сирiйцами, но и между кочевыми и осѣдлыми арабами, служившими Риму... Если эти племена возвратились къ варварству, если пустыня снова завоевала

(*). Правосл. Обзорѣн. 1872 г. Авг. стр. 147—154 и 155.

отпятнул у нея съ трудомъ пространства, то впою этому одинъ исламизмъ. Это ояъ уничтожилъ труды цѣлыхъ поколѣній и возвратилъ цѣлый народъ къ дикому состоянію. Читая книгу Воюю, проходя вмѣстѣ съ нимъ остатки этихъ когда-то прекрасныхъ городовъ, удивляясь этой блестящей когда-то цивилизаци и прекраснымъ ея произведеніямъ, не легко простить тѣмъ, кто все это разрушилъ и ни чѣмъ не умѣлъ замѣнить“ (*). Вотъ на развалинахъ цвѣтущихъ нѣкогда государствъ возникла новая Турецкая держава, по географическому положенію залившая мѣсто среди прочихъ европейскихъ государствъ, но оставшаяся вѣрно своему первобытному азіатски-варварскому духу. „Эта орда татаръ, спустившаяся съ твердынь Алтайскаго хребта въ предлестныя долины малой Азіи и Сиріи, устремилась на свою добычу, какъ стал тигровъ. Огнемъ и мечемъ предали турки уничтоженію все, что могло горѣть, и уравнили съ землей все, что можно было снести. Статуи, строения, книги— все подверглось общему разрушенію. Произведения искусства, плоды полезныхъ изобрѣтеній, приименія науки, орудія торговли— все исчезло безъ слѣда. Турки нашли садъ и сдѣлали изъ него пустыню. И вотъ, какими были турки 500 лѣтъ назадъ, такими остались они и до настоящаго времени“ (**). Звѣрства и ничто, кромѣ звѣрствъ составляютъ всю суть и содержаніе турецкой исторіи. На обширномъ пространствѣ, на которомъ столпились разнородныя племена, возстанія, убійства, пожары, кровопролитія и кровопролитія оставили за собою неизгладимые слѣды владычества султановъ. Мохаммедане, болгары, сербы, арнауцы, друзы, курды и армяне, мусульмане, христіане, язычники и евреи— все знаютъ лишь одинъ чтимый атрибутъ султанской власти— окровавленный мечъ калифа, который они обязаны лобызать.. (***) . Подъ вліяніемъ именно мохаммеданской религіи во всѣхъ мохаммеданскихъ государствахъ всегда господствовалъ самый грубый деспотизмъ, такъ что мохаммеданскихъ властителей по преимуществу принято называть деспотами, у которыхъ гнѣвъ и милость снѣваются другъ друга безотчетно. Турецкій султанъ, персидскій шахъ, бухарскій эмиръ, захочетъ— и ничтожный изъ рабовъ его тотчасъ является высокимъ сановникомъ, захочетъ— и тотъ, котораго вчера все презирали, сегодня видитъ почетъ собѣ отъ всѣхъ; захочетъ— и одѣваетъ въ почетную одежду (хильгачъ) слугу своего, угодившаго его прихоти: или, напротивъ, велитъ, кому захочетъ, отрубить голову— и тому уже

(*) Новое Время. 1878 г. № 684, стр. 3.

(**) Изъ книги: „Турки и Христіане“. Авторъ, писателя Л. Фарлеа.

(***) Выдержка изъ передовъ стат. Вѣнскаго газети „Presse“.

больше не видѣть свѣта; велить отколотить верховнаго визиря по пятамъ— и ему долго не вступать на ноги; велить отнять имущество у богача—и его въ минуту дѣлать нищимъ. Азіатскій государственный деспотизмъ, полнѣйшее безправіе личности въ гражданскомъ отношеніи, система угнетенія низшихъ сословій высшими, гаремъ, рабство—все это прямыя средства къ поддержанію чувственной грубости, фанатизма и фатализма, составляющихъ существенныя черты исламизма. Такимъ образомъ мы ясно убѣждаемся, что въ мусульманской культурѣ не могло быть ничего здороваго, свѣжаго, способнаго къ развитію, что служило-бы залогомъ и ручательствомъ возможности будущаго процвѣтанія и что привлекло-бы и располагало въ пользу ихъ побѣжденныхъ ими народовъ, особенно Греко-Славянъ; „ибо ни одна религія не питаетъ по отношенію къ христіанству такой глубокой ненависти, какъ исламизмъ. Коранъ, составляющій для совѣти мохаммеданъ все, внушаетъ только ненависть и презрѣніе къ христіанамъ“. (*Деллинггеръ*)(*). И вотъ, съ занятіемъ Балканскаго полуострова, Турція, (въ теченіе 500 лѣтъ), съ неумолною жестокостію и послѣдовательностью примѣняла къ покореннымъ ею христіанскимъ народамъ гнусные принципы Корана, столь враждебные христіанству. На престолѣ Османовъ мѣнялись султаны, чередовались всевозможныя великія визиря и провинціальныя шаши—губернаторы; но духъ управленія, руководящій принципъ оставался неизмѣнно одинъ и тотъ-же: это постоинный гнетъ христіанъ, всевозможныя насилія и оскорбленія. Та и бѣда, что въ воспитаніи и общественной мусульманской жизни развращающій Коранъ занимаетъ преобладающее значеніе(**), его принципы вошли въ плоть и кровь каждаго турка и низвели побѣжденныхъ христіанъ въ разрядъ животныхъ, наравнѣ съ собакой. Столкнувшіеся племена не могли слиться другъ съ другомъ и вълѣдствіе того передѣлаться на новый ладъ; въ побѣдителяхъ было слишкомъ много тупаго упорства, разврата и лѣни, которыя сдѣлали

(*) Правосл. Обзор. 1872 г. Авг. стр. 155... „Мы должны побѣдять христіанъ, завѣщаль халифъ Омаръ, и наши потомки должны побѣдять ихъ потомковъ, до тѣхъ поръ пока будетъ существовать исламизмъ...“ Истор. вѣи. М. Стасюлевича, Том. 1, стр. 482.

(**) Сто двадцать милліоновъ, по Деллинггеру, подобныхъ намъ существъ вѣрятъ, что Мохаммедъ послѣдній и высшій посланникъ Божій, что Коранъ—послѣднее и совершеннѣйшее откровеніе Божіе людямъ и что вообще исламъ есть единая истинная религія, въ вѣдрахъ которой только и можно обрѣсти людямъ вѣчное спасеніе. О количествѣ мусульманъ можно видѣть и у Шпренгера: *Das leben und die lehre des Mohammad. B. 1. Vorrede. p. 1.*

ихъ не способными понять и оцѣнить плоды христіанской цивилизаціи; въ побѣжденныхъ было много глубоко-укоренившихся племенныхъ характерныхъ особенностей, которыя не могли стереться не смотря ни на какія неблагопріятныя обстоятельства, которыя должны были послужить залогомъ будущаго развитія побѣжденныхъ, при пзмѣненіи условій ихъ жизни на болѣе благопріятныя, вѣра во что никогда не исчезала въ побѣжденныхъ. Отсюда видно, что вступленіе турокъ на европейскій материкъ не могло быть для нихъ вступленіемъ въ семью европейскихъ народностей. (*). И несмотря на всѣ усилія своихъ радѣтелей и печальниковъ, обрѣтшихся для нихъ въ средѣ западныхъ христіанскихъ народовъ, турки и доселѣ остаются турками, не способными къ государственной жизни... Западные цивилизаторы не стыдятся самымъ искреннимъ образомъ прославлять неламъ подѣ предлогомъ тѣхъ добродѣтелей, которыя существуютъ вопреки его вліянію; они безъ стыда и совѣсти восхваляютъ Коранъ за тѣ результаты, которые происходятъ какъ разъ отъ противодѣйствія его правиламъ; словомъ—они приняли за законъ рѣдкя несправильности, они легкомысленно смѣшали причину и начало съ тѣмъ, что есть именно ихъ отрицаніе. „Справедливость требуетъ признать, что въ странахъ мусульманскихъ то, что достойно похвалы, есть дѣло стремленій враждебныхъ неламизму, между тѣмъ какъ гнусные пороки, слишкомъ часто окверняющіе лучшія природныя качества и жилище каждаго спосѣйшаго частнаго человѣка въ странахъ пораженныхъ лжеученіемъ Корана, суть неизбежныя произведенія поврежденія, порожденные унизительнымъ игомъ и рабствомъ мохаммеданскаго вѣроученія“ (**). Въ самыхъ характерныхъ особенностяхъ Оттомановъ, въ самомъ стрѣ созданной ими полвтыки, было и есть много такого, что дѣлаетъ ихъ не воспріимчивыми и тупыми къ усиліямъ цивилизаціи, самыми безпокойными сосѣдями для другихъ государствъ, поэтому и самое владычество турокъ надъ подданными ихъ власти народами стало вопросомъ времени, разрѣшеніе котораго—не въ пользу этого владычества—должно было наступить рано или поздно. Послѣдующія событія вышней исторіи Турціи должны были помочь процессу этого внутренняго

(*) Въ присутствіи турокъ на европейской почвѣ даже Вольтеръ, какъ нибѣ Эмилъ-Жирарденъ, видѣлъ ни что иное, какъ позоръ Европы, *la honte, l'opprobre, de l'Europe* и охотно присуждалъ Россіи Константинополь. „Церковно-Обществ. Вѣстникъ“ 1876 года № 29, стр. 5.

(**) См. Palgrav. Tom. 2, p. 41—235 etc.

разложенія и ускорить окончаніе его. Въ ряду этихъ событій самое видное значеніе имѣють ея отношенія къ Россіи.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

Разныя Извѣстія.

Телеграмма Международнаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРЪ. 23 ноября, получ. 2 час. 35 мин. пополудни. Государь благополучно прибылъ изъ Швабін въ Москву вечеромъ. 19 ноября. Въ то время, когда Онъ молился въ часовнѣ Иверской Божьей Матери, подъ Свитскимъ поѣздомъ, въ которомъ находились чины военно-походной канцеляріи, фельдшера, прислуга и багажъ Государя; недостающая 2½ версты до станиціи Московско-Курской желѣзной дороги, злоумышленниками взорвана мина, взрывомъ багажный вагонъ подняло на воздухъ, опрокинуло колесами вверхъ, одинъ локомотивъ оторвался отъ поѣзда, другой и все вагоны сошли съ рельсовъ; два стали поперекъ пути. Разсѣдованіемъ оказалось: изъ небольшого деревяннаго домика на протяженіи 22 сажень сдѣланы подкопы подъ полотномъ дороги; мина соединилась съ батареей проволокой; послѣ взрыва злоумышленники, мужчина и женщина скрылись. По маршруту Царскій поѣздъ долженъ былъ слѣдовать за Свитскимъ. (Справ. Лист. № 141).

Въ пятницу, 23-го ноября, Его Пресвященствомъ, Пресвищеніишнимъ Герасимомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ совершенно было, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, послѣ Божественной литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія. Обширный хоровъ несполненъ былъ молящимися.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1880 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской